

В.Веденеева

**ИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНСКИХ МИГРАНТОВ НА ПОЛЬСКОМ
РЫНКЕ ТРУДА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-194-205

Польша, традиционная страна эмиграции, сегодня имеет дело с новым для себя феноменом – иммиграцией. Поток мигрантов в Польшу в целом относительно невелик, однако независимо от его масштабов принимающее общество и руководство страны сталкиваются с необходимостью реагировать как на неотложные, так и более долгосрочные потребности мигрантов. До недавнего времени проблема их интеграции не привлекала внимание широкой польской общественности. Однако рост масштабов трудовой иммиграции в первой декаде 2000-х гг., обусловленный открытием польского рынка труда для временной занятости граждан третьих стран, и, как следствие, заметный рост присутствия в стране иностранцев поставили в повестку дня вопрос об их интеграции, под которой в самом широком смысле понимается совокупность социальных, политических, культурных и экономических процессов, происходящих после того, как иммигрант переехал в страну назначения [1, р. 72].

Основной группой иностранцев в Польше являются трудовые мигранты из Украины, которые доминируют как в структуре иммиграционного потока, так и на польском рынке труда. Поэтому особый интерес представляет проблема интеграции на польском рынке труда именно украинских мигрантов, при этом под интеграцией мы понимаем свободный доступ к рынку труда и занятости, возможность занять на рынке труда позицию, такую же или аналогичную той, какую имеют профессионально активные граждане Польши, а также иметь аналогичные условия найма, труда и оплаты.

Масштаб и структура украинской трудовой миграции

Украинцы приезжают в Польшу в основном в качестве временных мигрантов. Из более чем 2,2 млн иностранцев, легально работавших в Польше в 2019 г., около 2 млн составляли граждане Украины (табл. 1).

Таблица 1

Динамика трудовой миграции из Украины в Польшу, 2013–2019 гг., в тыс.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Упрощенная процедура найма – на основании декларации работодателя							
Всего внесено в реестр деклараций	89,7	387,4	782,2	1 314,1	1 824,5	1 582,2	1 640,1
в т.ч. для граждан Украины	80,2	373,0	762,7	1 262,8	1 714,9	1 446,3	1475,9
Найм на основании разрешения на сезонную работу (разрешение типа S)							
Всего выдано разрешений	–	–	–	–	–	134,6	131,5
в т.ч. гражданам Украины	–	–	–	–	–	133,0	129,7
Найм на основании разрешения на работу (разрешения типа A, B, C, D, E)							
Всего выдано разрешений	35, 8	43, 0	61, 1	121,9	235,6	328,8	444,7
в т.ч. гражданам Украины	20,0	61,1	48, 0	103,2	192,6	238,3	330,5

Источник: Подсчитано автором на основании статистики Министерства семьи, труда и социальной политики РП [2; 3; 4].

Заметное численное преобладание в потоке украинских трудовых мигрантов, работающих на основании декларации работодателя (76,2%), по сравнению с сезонными работниками (6,7%) объясняется двумя причинами: 1) новизна процедуры найма: разрешения на сезонные работы для иностранцев – граждан третьих стран были введены 01.01.2018 г.; 2) разрешение на сезонные работы предусматривает занятость только в отдельных секторах экономики (на срок до 9 мес. в течение календарного года).

Существенно меньше украинских граждан (17,1%) работают по трудовому соглашению, которое обеспечивает более стабильную занятость (до трех лет с правом продления). Это обусловлено сложностью и чрезмерной продолжительностью процедуры получения разрешения на работу, которая вместо положенных 30 дней занимает несколько месяцев, а нередко затягивается и на более долгий срок. Тем не менее украинцы доминируют и в этой категории мигрантов: в 2018 г. они составляли 72,5%, а в 2019 г. – 74,3% всех долгосрочных трудовых мигрантов.

Положение украинцев на рынке труда

Подавляющее большинство работающих в Польше украинских граждан – это «циркулярные» и краткосрочные мигранты, трудоустроенные по упрощенной процедуре¹, которая является наиболее распространенной формой их легального найма. Большинство украинцев (56,5%) остаются в Польше от одного до трех месяцев, меньше четверти (22%) – от трех месяцев до полугода [5, s. 9]. В 2019 г. на польском рынке труда численность этой категории украинских мигрантов составляла без малого 1,5 млн человек², т.е. более 80%. Для сравнения: доля временных работников среди польских граждан составляет менее одного процента – 0,8% [6, s. 130]. Число украинцев, имеющих более стабильную (до трех лет) занятость – 330,5 тыс. При этом обе категории украинских мигрантов работают в одних и тех же секторах польской экономики (табл. 2).

Таблица 2.

Основные сферы занятости украинских мигрантов и коренных граждан на польском рынке труда 2018 г., %

Сферы занятости	Украинские граждане		Польские граждане – наемные работники
	Найм по упрощенной схеме	Занятость на основе разрешения на работу	
Производство, в том числе переработка сезонной продукции	38,0	22,5	7,6
Строительство	20,0	26,4	6,1
Административные услуги и вспомогательная деятельность	16,7	22,6	3,6
Транспорт и	11,5	16,3	5,7

¹ Упрощенная процедура найма на основании декларации работодателя была введена в 2006 г. и давала право работать в аграрном секторе не более 6 месяцев в течение 12 последующих месяцев без необходимости получать разрешение на работу, а с 2008 г. – право на занятость во всех секторах экономики. Распространяется на граждан шести постсоветских государств (Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина).

² В общей сложности в течение всего года.

ЛОГИСТИКА			

Источник: Подсчитано автором на основании статистики Министерства семьи, труда и социальной политики РП, статистики Главного статистического управления РП [2; 4], а также Главного управления статистики РП [6, s. 122].

Заметно различаются и сферы занятости украинцев и польских граждан. Можно констатировать, что на польском рынке труда формируются типичные мигрантские, прежде всего украинские, сферы занятости – промышленное производство, строительство, услуги, а также сельское хозяйство, где основной рабочей силой становятся украинские сезонники.

Возможность стабильной занятости на основании получения разрешения на работу, доступная в первую очередь высококвалифицированным специалистам и мигрантам с профессией, востребованной на польском рынке труда (врачи, учителя, специалисты в сфере IT и финансов, а также другие квалифицированные работники) ограничена. Эти профессиональные группы чаще всего трудоустраиваются на основании деклараций. Главная причина – сложность и продолжительность процедуры получения разрешения, которая затягивается на долгие месяцы.

Результат такого положения вещей – доминирование краткосрочной трудовой миграции, занятость мигрантов неквалифицированным трудом – 70,9% украинцев выполняют работу ниже своей квалификации [7, s. 21]; 72% предприятий и фирм нанимают украинских мигрантов на самые низкие позиции, не соответствующие ни их образованию, ни профессиональному опыту [5, s. 5]. Только 5% украинских граждан работают в качестве высококвалифицированных специалистов в таких секторах, как информация и связь (в том числе информатика), финансовая и страховая деятельность, здравоохранение и образование [8, s. 56, 57], а руководящие посты занимает лишь 1% украинских мигрантов [5, s. 11]. В то время как большинство украинцев, работающих в Польше, имеют высшее или профессионально-техническое и среднее специальное образование (соответственно 36,1% и 41,4%) [9, s. 4], почти половина из них (49,8%) заняты простым физическим трудом. Среди польских граждан этот показатель составляет 6,1% [6, s. 134].

Другим проявлением неравноправного положения украинцев является юридическая форма найма (табл. 3 и 4).

Таблица 3.

Юридическая форма найма мигрантов, трудоустроенных по упрощенной процедуре, и коренных граждан, в 2018 г., %³

	Украинские граждане	Польские граждане*
Трудовое соглашение	30,9	66,9
Договор на выполнение работ	65,7	7,7
Договор подряда	3,2	0,8

*наемные работники, занятые в частном секторе

Источник: Подсчитано автором на основании статистики Министерства семьи, труда и социальной политики РП [2] и статистики Главного статистического управления РП [6, s. 119].

Среди трудоустроенных по упрощенной процедуре (напомним, что это почти 90% всей украинской трудовой миграции в Польше) лишь менее трети в 2018 г. работали по трудовому соглашению (*umowa o pracę*), что означает выплату страховых отчислений в фонды социального и медицинского страхования, а также в пенсионный фонд, уровень оплаты труда не ниже законодательно установленного минимума в стране и оплату труда такую же, как у польских граждан, выполняющих аналогичную работу на сопоставимой должности. При этом в 2019 г. доля украинцев, работавших по трудовому соглашению, была еще меньше – 27%. В то же время среди польских граждан – наемных работников по трудовому соглашению работает почти 70% занятых в частном секторе экономики и 100% – в государственном [6, s. 119].

Краткосрочные украинские мигранты (как нанятые на основании деклараций, так и сезонники) трудоустроены в основном по гражданско-правовым договорам – о выполнении работ и подряда, которые сами поляки называют «мусорными»: работающие по таким договорам не могут

³ Для корректности сравнения форм договоров найма поляков и украинских мигрантов использованы данные за 2018 г., поскольку это самая последняя доступная информация о юридической форме найма польских граждан. Сумма составляет менее 100%, так как не учтены «другие» виды договоров, но их доля составляет лишь 0,2%.

рассчитывать ни на отпуск, ни на доплату за переработку, ни за работу в ночные смены и в выходные дни. Самым невыгодным для украинцев с точки зрения их трудовых прав является договор подряда (*umowa o dzieło*): работодатель не несет практически никаких обязательств перед работником, оговариваются лишь сроки и размер вознаграждения.

По таким договорам работают 3,2% украинцев (поляков – 0,8%). Большинство украинцев – почти 66% – подписывают договор о выполнении работ (*umowa zlecenie*), в котором не оговариваются ни минимальное вознаграждение, ни обязательства работодателя по соблюдению техники безопасности и условий труда, в том числе – его продолжительности, однако предусмотрены отчисления в страховые фонды. Самыми незащищенными среди легально занятых украинцев являются сезонные работники, прежде всего, работающие по договору о сборе урожая – таких почти 60% (табл. 4).

Таблица 4.
Правовая форма найма иностранцев
на сезонные работы* в 2016–2019 гг.

	2018		2019	
Всего договоров	134 601	100%	134 446	100%
Трудовой договор	5304	3,9%	4228	3,1%
Договор о выполнении работ	61 585	45,8%	30 060	22,4%
Договор подряда	20 908	15,5%	18 201	13,5%
Договор о помощи при сборе**	46 712	34,7%	78 918	58,7%

*все трудовые мигранты из третьих стран; **этот тип договора введен 18 мая 2018 г.

Источник: Подсчитано автором на основании статистики Министерства семьи, труда и социальной политики РП [3].

В договоре о помощи при сборе между работодателем (фермером) и мигрантом (помощником) прописываются лишь обязательство первого обеспечить работника необходимыми орудиями труда, а также дата начала и окончания работы. Не оговаривается ни кто несет ответственность за безопасность труда, ни размер оплаты труда. Эти вопросы законодательство оставило на усмотрение договаривающихся сторон. По этой причине почасовая оплата труда мигранта нередко ниже законодательно

установленного минимума, что ведет к их экономической эксплуатации [10, s. 66].

Важно отметить, что значительная часть украинцев работает без документального оформления, в т.н. серой зоне. По информации Польской инспекции по труду, 94% украинских мигрантов, занятых в строительной отрасли и сфере услуг в 2018 г., не имели действующего разрешения на работу, а 10% работали без письменного трудового договора. Исследование, проведенное в Польше Международной организацией по миграции (МОМ), показало, что каждый пятый украинец работает без контракта, а типы заключаемых договоров не соответствуют работе, которую выполняют мигранты: часто это должны были быть трудовые соглашения, а не гражданско-правовые договоры [11].

Кроме того, была выявлена практика неполной занятости в строительном секторе. В трудовых соглашениях указывалась продолжительность рабочего дня 4 часа, тогда как на самом деле украинцы работали 10–12 часов, и за сверхурочную работу им платили неофициально. При этом, как представляется, такое положение вещей устраивает обе стороны – и работодателей, и мигрантов: плата за социальное обеспечение высока как для работодателей, так и для украинцев, а неполная занятость для последних выгодна тем, что и обеспечивает выплату страховых взносов, и позволяет им больше зарабатывать.

Что касается уровня оплаты труда украинцев и коренных польских граждан, то во второй половине 2019 г. каждый десятый украинец оплачивался по минимальной ставке и получал за свой труд от 1650 до 2000 злотых, т.е. в пределах официально установленного в Польше минимума оплаты труда или чуть больше⁴; заработок более половины украинских мигрантов (53%) составлял 2001–3000 зл, это 60%–90% среднего уровня оплаты труда в Польше. 16,8% украинцев зарабатывали от 3001 до 3500 зл, т.е. около или немного выше средней зарплаты польских граждан, а 15% украинских мигрантов имели заработки выше средних по стране – более 3501 зл (814 евро) [5, s. 12], в то время как среди поляков тех, кто имеет заработки на уровне средней зарплаты и выше, составляет 17% [12]. Сравнение заработков украинских мигрантов и польских граждан показывает, что доля высокооплачиваемых работников среди украинцев выше, чем среди поляков. Во многом это результат гораздо более

⁴ Во второй половине 2019 г., когда проводилось это исследование, минимальная месячная зарплата в Польше составляла 1634 зл нетто (380 евро), средний уровень оплаты труда не превышал 3375 зл нетто (785 евро), официальный курс злотого к евро составлял 4,3 зл за 1 евро.

интенсивного и продолжительного труда мигрантов, но в то же время является свидетельством заинтересованности польских работодателей в украинских квалифицированных кадрах.

Итак, можно констатировать, что основными характеристиками положения украинских граждан на польском рынке труда являются: 1) доминирование на рабочих местах, отличающихся плохими условиями труда и высокой интенсивностью, а также концентрация в отдельных секторах экономики, т.н. мигрантских нишах; 2) несоответствие выполняемой работы квалификации; 3) слабая правовая защищенность, обусловленная спецификой процедуры трудоустройства и юридической формой найма. Это делает их более уязвимыми для злоупотреблений со стороны недобросовестного работодателя, кроме того, они не могут рассчитывать на защиту в случае болезни или травмы на рабочем месте.

Значительная часть украинцев работает в «серой зоне» – эта категория, а также циркулярные мигранты, остающиеся в Польше не более одного месяца, представляют собой в некотором роде «невидимое сообщество» [13, s. 17]. Рискую быть высланными из Польши в случае обнаружения, они фактически находятся в социальной изоляции, вне поля зрения польского сообщества и властей.

Политика и практика интеграции

С проблемой интеграции иммигрантов Польша столкнулась гораздо позже, чем Западная Европа. В период политической трансформации на рубеже 1980-х и 1990-х гг. приток иностранцев в Польшу был столь незначительным, что задача их интеграции не воспринималась как приоритетная. Отдельные интеграционные меры (курсы польского языка, социальная поддержка) были разработаны в отношении беженцев и получивших в Польше убежище иностранцев в рамках так называемых Индивидуальных интеграционных программ, которые финансировались в основном из европейских фондов, однако круг их получателей был крайне узок – гуманитарные мигранты и репатрианты. Заметный рост миграционного потока в первой декаде 2000-х гг. стал фактором, предопределившим принятие миграционной стратегии и внимание к политике интеграции мигрантов. Основные ее принципы были сформулированы в 2012 г. в документе «Польская миграционная политика – текущее состояние и задачи на будущее», однако в 2016 г. он был аннулирован правительством правящей партии «Право и справедливость», объявившим о необходимости новых подходов как к миграционной политике, так и к мигрантам. Проект нового документа появился спустя три года, но вызвал так много возражений – в том числе и потому, что в нем был

проигнорирован феномен масштабной трудовой миграции с Украины, – что был отозван.

Образовавшийся вакуум пытаются заполнить органы власти на местах, а также работодатели. Задачи государственной политики в том, что касается интеграции мигрантов, решаются в Польше в основном на уровне локального самоуправления, в нескольких крупных польских городах, где сосредоточено большое число трудовых мигрантов и имеются активные неправительственные организации, действующие в их интересах.

Разные категории украинских заробитчан нуждаются в различной степени интеграции. Краткосрочным мигрантам, приезжающим в Польшу максимум на полгода, нужна лишь первичная адаптация. В чем они нуждаются больше всего, так это в документированной занятости, жилье, соблюдении трудовых прав и обеспечении социальных гарантий. Число долгосрочных мигрантов, предпочитающих более длительное пребывание, все еще невелико, однако оно стабильно растет, при этом почти каждый третий работающий в Польше украинец имеет планы, связанные с ассимиляцией: получение разрешения на постоянное проживание/гражданство, переезд семьи, приобретение недвижимости, открытие бизнеса [8, s. 5]. Последней категории мигрантов нужны полноценные интеграционные программы. Однако до сих пор политика интеграции состоит в основном из разрозненных мероприятий, выполняемых различными организациями на разных уровнях, и не является результатом согласованной и долгосрочной национальной стратегии. Отчасти это является следствием специфики миграционного потока, в котором доминируют трудовые мигранты из одной страны, а также особенностей польской миграционной политики, которая формировалась в основном *ad hoc* – как реакция на текущие события и под влиянием международных обязательств после вступления Польши в ЕС. Это проявлялось, в частности, в отсутствии интеграционных мероприятий (помимо фрагментарной интеграции и программ адаптации, ориентированных на беженцев и репатриантов).

Одним из самых удачных примеров локальных интеграционных практик является Поморское воеводство. Идея распространить существующие программы интеграции на трудовых мигрантов принадлежит Президенту Гданьска Павлу Адамовичу, по инициативе которого была разработана и действует т.н. Гданьская модель интеграции иммигрантов, которая учитывает различные сферы жизни иммигрантов – от образования, работы, здоровья, жилья, культуры до социальной помощи. Свое воплощение и развитие эта модель нашла в т.н. Стандартном минимуме интеграции (Standard Minimum w Integracji, SMI) [14], который предполагает реализацию интеграционных мер не только в крупных городах, но и на

местном уровне. Стандартный минимум интеграции был разработан в Поморском воеводстве для реализации в Столичном округе Гданьск–Гдыня–Сопот – единственном мегаполисе в Польше, предлагающем системные решения для мигрантов, в том числе для граждан Украины, как одной из основных целевых групп интеграционных практик. Планируется что вначале в каждом из округов будут созданы специальные группы для отслеживания ситуации, связанной с расселением мигрантов в мегаполисе. По месту жительства мигрантов организуются курсы польского языка для взрослых, а школы будут подготовлены для обучения их детей. Все муниципальные учреждения, офисы обслуживания граждан, информационные пункты и т.д. будут предоставлять информацию в переводе на иностранные языки, в том числе на украинский, а должностные лица должны быть обучены правильному обращению с мигрантами.⁵ Наряду с изучением польского языка предусмотрены также курсы адаптации и повышения профессиональной компетенции, по окончании которых мигрантам помогут найти соответствующую их профессии и квалификации работу на локальном рынке труда. Девизом этой модели стала идея, которая до сих пор является уникальной для Польши: иммигранты – это не только рабочая сила, но и люди, и они нуждаются в нашей солидарности.

* * *

Большую часть украинской трудовой миграции в Польше составляют краткосрочные мигранты. Они курсируют между Польшей, где работают от нескольких недель до полугода, и Украиной, где живут. Эта стратегия является наиболее распространенным способом выхода украинцев на польский рынок труда. При всей открытости польского рынка труда для украинских граждан более актуально говорить о качестве их занятости, основными характеристиками которой являются секторальная ограниченность; несоответствие уровня квалификации людей выполняемой работе; тяжелые условия труда; доминирование гражданско-правовой формы найма. Украинские граждане восполняют пробелы на польском рынке труда, развивают польскую экономику. Несмотря на культурную и языковую близость с поляками, они нуждаются в интеграции, включая юридическую и языковую помощь, прозрачные правила трудоустройства,

⁵ Во Вроцлавском воеводстве уже несколько лет для сотрудников местных органов самоуправления, имеющих по роду занятий контакты с трудовыми мигрантами из Украины, действуют курсы украинского языка.

необходимую социальную защиту, но в первую очередь – в равноправном с коренными гражданами положении на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Givens T.E. Immigrant Integration in Europe: Empirical Research. – *Annual Review of Political Science*. 2007. Vol. 10. URL: https://www.researchgate.net/publication/228196347_Immigrant_Integration_in_Europe_Empirical_Research (дата обращения: 17.11.2020).
2. *Departament Rynku Pracy MRPiPS. Oświadczenia o powierzeniu wykonywania pracy cudzoziemcowi, wpisane do ewidencji oświadczeń (obowiązujące od 2018 r.)*. URL: <https://psz.praca.gov.pl/web/urzed-pracy/-/8180211-oswiadczenia-o-powierzeniu-wykonywania-pracy-cudzoziemcowi-wpisane-do-ewidencji-oswiadczen-obowiazujace-od-2018-r-> (дата обращения: 17.11.2020).
3. *Departament Rynku Pracy MRPiPS. Zezwolenia na pracę cudzoziemców*. 21.08.2020. URL: <https://psz.praca.gov.pl/web/urzed-pracy/-/8180075-zezwolenia-na-prace-cudzoziemcow> (дата обращения: 17.11.2020).
4. *Departament Rynku Pracy MRPiPS. Zezwolenia na pracę sezonową. 2018*. URL: <https://psz.praca.gov.pl/web/urzed-pracy/-/8180228-zezwolenia-na-prace-sezonowa-cudzoziemca> (дата обращения: 17.11.2020).
5. *Barometr migracji zarobkowej. II półrocze 2019. Ukraiński pracownik w Polsce*. URL: http://personnelservice.pl/wp-content/uploads/2020/07/BarometrMigracjiZarobkowej_PIH2019.pdf (дата обращения: 17.11.2020).
6. *Rocznik Statystyczny Pracy 2019*. Warszawa, 2019. URL: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/roczniki-statystyczne/roczniki-statystyczne/rocznik-statystyczny-pracy-2019,7,6.html> (дата обращения: 17.11.2020).
7. *Migracje zarobkowe cudzoziemców z Ukrainy i Azji. Work Service. 2019*. URL: <https://www.workservice.com/pl/content/download/8085/57319/file/Migracje%20zarobkowe%20cudzoziemc%C3%B3w%20z%20Ukrainy%20i%20Azji.%20Work%20Service.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
8. Górny A., Kaczmarczyk P., Szulecka M., Bitner M., Okólski M., Siedlecka U., Stefańczyk A. 2018. *Migranci w Polsce w kontekście uproszczonej procedury zatrudniania cudzoziemców*. Warszawa. Październik. URL: <http://www.migracje.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2016/11/raport-power.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
9. *Gremi Personal. Raport analityczny z wyników ankiety przeprowadzonej wśród obywateli Ukrainy pracujących w Polsce*. Luty 2020.

URL: https://gremi-personal.com/wp-content/uploads/2020/03/AReport_Poland_Feb2020_pl.pdf (дата обращения: 17.11.2020).

10. Puślecki D. Umowa o pomocy przy zbiorach. – *Przegląd prawa rolnego*. N 2 (23). 2018. URL: <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-3d41fc3a-87dc-4be2-acff-d610f0109881> (дата обращения: 17.11.2020).

11. Cudzoziemcy ratują nasz rynek pracy. Pracują już w prawie połowie firm. – *Gazeta prawna*. 04.10.2017. URL: <https://serwisy.gazetaprawna.pl/praca-i-kariera/artykuly/1075766,zatrudnienie-cudzoziemcow-w-polsce.html> (дата обращения: 17.11.2020).

12. *Forbes*. 11.10.2019. URL: <https://www.forbes.pl/finanse/ilu-polakow-zarabia-powyzej-sredniej-placy-zaskakujacy-wynik-badania/k3c7mx3#:~:text=Z%20opracowania%20wynika%2C%20%C5%BCe%20%C5%9Bredni%C4%85,%E2%80%9EPulsie%20Biznesu%E2%80%9D%2017%20proc> (дата обращения: 17.11.2020).

13. Iglicka K. Kwestia imigracji w Europie Środkowo-Wschodniej: wymiar historyczny, demograficzny, ekonomiczny i polityczny. – *Ziemia obiecana czy przystanek w drodze? Promised Land or Just a Stop on the Way?* Warszawa, październik 2010 r. URL: <https://www.rpo.gov.pl/pliki/12900040770.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

14. *SMI, czyli wsparcie dla migrantów nie tylko w dużych miastach*. 01.07. 2020. URL: <https://www.wielokultury.wroclaw.pl/smi-czyli-wsparcie-dla-migrantow-nie-tylko-w-duzych-miastach/> (дата обращения: 17.11.2020).